

**Юрий Николаевич
ЖДАНОВ,**
исполнительный секретарь
Координационного совета
генеральных прокуроров
государств — участников
СНГ,
заведующий кафедрой
международного права
Российского
государственного
социального
университета,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
info@rgsu.net
129226, Россия, г. Москва,
ул. Вильгельма Пика, д. 4,
стр. 1

Ценностные основы концепции прав человека в международно-правовой доктрине

Аннотация. В статье исследованы нравственные категории — справедливость, гуманизм, равенство, совесть, составляющие ценностную основу международной концепции защиты прав и свобод человека и гражданина. Изучены концептуальные подходы зарубежных и отечественных авторов, исследовавших категорию прав и свобод человека как правовой феномен, ее обусловленность нравственными критериями и место в системе ценностной иерархии современного мироустройства в условиях кризиса западной системы правозащиты.

Ключевые слова: права человека, декларация, справедливость, равенство, совесть

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.032-038

Yuri N. ZHDANOV,
Executive Secretary of the Coordinating Council
of the General Prosecutors of the CIS Member States,
Head of the Department of International Law
Russian State Social University,
Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
info@rgsu.net
4/1, ul. Wilhelm Peak, Moscow, Russia, 129226

The Value Bases of the Concept of Human Rights in the International Legal Doctrine

Abstract. The article examines the moral categories — justice, humanism, equality, conscience, which form the value basis of the international concept of the protection of human and civil rights and freedoms. The article examines the conceptual approaches of foreign and domestic authors who have studied the category of human rights and freedoms as a legal phenomenon, its place in the value hierarchy of the modern world order in the context of the crisis of the Western system of human rights protection.

Keywords: human rights, declaration, justice, equality, conscience

Одними из главных целей деятельности Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств являются объединение усилий, координация и расширение сотрудничества прокуратур государств — участников Содружества в защите прав и свобод граждан, укрепление законности и правопорядка, борьба

с преступностью и связанная с этим разработка предложений по сближению национального законодательства, участие в развитии договорно-правовой базы СНГ¹. Приоритетная защита прав и свобод человека и гражданина предопределяет вышеуказанные основные направления деятельности Координационного совета (укрепление законности и правопорядка, борьба с преступностью), опирающиеся на универсальные международно-правовые принципы, направленные на обеспечение и повышение гарантий их защиты.

В свою очередь, универсальный, незыблемый и долговременный (бессрочный) характер действующих международно-правовых принципов защиты прав и свобод человека обусловлен, на наш взгляд, прежде всего их аксиологической направленностью, определяющей приоритет прав человека как в структуре международного права, так и в ценностной иерархии современного мироустройства.

Один из главных постулатов Всеобщей декларации прав человека — «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»² — концептуально отражает онтологическую суть развития современной цивилизации, незыблемый приоритет гуманистических ценностей, веру в правочеловеческую, эволюционно прогрессивную направленность деятельности современного человека. Короткий, но емкий концепт вступительной преамбулы Всеобщей декларации содержит сразу несколько философских категорий: «свобода», «равенство», «достоинство», «разум», «совесть», отражающих смыслообразующее гуманистическое наполнение всей Декларации, проникая во все элементы (философско-мировоззренческие, юридические, этические) международной правозащитной конструкции.

Действительно, концептуальное исследование содержания международно-правовых документов позволяет увидеть, что провозглашенные базовые принципы прав человека, пронизывающие весь межгосударственный механизм правозащиты, не только юридически, но и экзистенциально тесно переплетены, взаимодетерминированы, обладают не только высшей юридической ценностью, но и смыслообразующей наполненностью (глубинностью), без которых сама правозащитная конструкция теряет смысл, утрачивает свое предназначение.

Однако наблюдаемые сегодня в недружественных западных странах «сбитые настройки» в оценке этих социально значимых ценностей в системе правозащиты предопределяют необходимость их дополнительного исследования. Как верно в свое время писал русский философ И. А. Ильин, «там, где совесть вытравливается из жизни, — ослабевают чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения»³.

В тексте Всеобщей декларации прав человека нет ни одного случайного слова, поэтому закономерно, что в этом глобальном международном документе нравственные категории прочно «вшиты» в содержание юридических предписаний, а критерием оценки нравственных поступков традиционно признается совесть.

¹ Координационный совет генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств // URL: <https://www.ksgp-cis.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

² URL: Latest news | The United Nations Office at Geneva (ungeneva.org) (дата обращения: 01.04.2025).

³ Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Республика, 1993. С. 181—182.

Зарубежные исследователи, обращая внимание на тезис в преамбуле Всеобщей декларации прав человека о том, что «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества», утверждают, что философские, политические и религиозные размышления о таких ключевых понятиях, как совесть, свобода, равенство, достоинство, справедливость и мир, могут помочь создать необходимый баланс между нормативной базой и негативным подходом к образованию в области прав человека⁴.

Оценочные взаимосвязи нравственных категорий и совести отмечал известный немецкий мыслитель И. Кант, который считал, что «каждый человек, как нравственное существо, имеет в себе совесть от рождения»⁵.

Русский философ Н. А. Бердяев справедливо подчеркивал, что совесть — «не есть отдельная сторона человеческой природы и специальная функция, она есть целостность духовной природы человека, ее сердцевина или сердце в онтологическом, а не психологическом смысле слова»⁶. При этом великий мыслитель отмечает, что «совесть может быть задавлена и закрыта, искажена и извращена...»⁷.

Содержательный контекст базовых категорий «справедливость», «свобода», «равенство», «достоинство», «братство» в извращенном правосознании отдельных западных правозащитников был сильно искажен в угоду радикальным политикам, нелегитимно присвоившим себе единоличное право вкладывать свой смысл в установленные нормы закона и формы реализации правовых предписаний, резко отличающиеся от международно-правовых императивов в области прав человека. Как мы можем наблюдать, права человека могут быть детерминированы внутренним моральным кодексом человека, общества, могут быть отражением знаменитого кантовского тезиса о «нравственных законах внутри нас».

Представляется, что было бы целесообразно современным западным правозащитникам обратиться к научным исследованиям своих соотечественников, которые вполне обоснованно не мыслили права человека без моральных аспектов в их основе. Так, широкую полемику в зарубежном научном сообществе вызвала работа Джеймса Гриффина «О правах человека»⁸, опубликованная издательством Оксфордского университета в 2008 г. Примечательно, что исследование этим автором прав человека сквозь призму моральных основ предопределило повышенный интерес ученых, включая как его последователей, так и критиков.

Моральным аспектам прав человека была также посвящена работа Карла Уэллмана «Моральные аспекты прав человека», в которой, рассматривая права человека в широком контексте, автор выделяет три типа прав человека: моральные, международные и национальные. При этом Уэллман уделяет особое

⁴ Sigurdsson L., Andersen K. M. (2022). Human rights education and the conscience of mankind: developing didactics of perplexity [Образование в области прав человека и совесть человечества: развивающаяся дидактика недоумения] // Human Rights Education Review, 5(1), 70—89. URL: <https://doi.org/10.7577/hrer.4549>.

⁵ См.: Кант И. Критика практического разума. М.: Эксмо, 2006. С. 11.

⁶ См.: Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 150.

⁷ Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 149.

⁸ Griffin J. On Human rights. New York: Oxford University Press, 2008.

внимание моральным детерминациям, которые имеют отношение к каждому виду прав человека⁹.

Некоторыми зарубежными авторами исследовались религиозные аспекты, а именно базовые интеграционные связи библейских заповедей с правами человека. Так, общий тезис работы Уолтера Харрельсона "The Ten Commandments & Human Rights" («Десять заповедей и права человека») состоит в том, что «заповеди чрезвычайно важны не только для иудеев и христиан, но и для всех людей, стремящихся найти или утвердить нравственное основание для своей жизни и для жизни своих детей, своей религиозной общины и своего общества». По мнению автора, «эти заповеди также имеют много общего с Всеобщей декларацией прав человека, которая была представлена Организацией Объединенных Наций для принятия всеми народами земли»¹⁰.

Российскими учеными также за основу взято расширительное толкование рассматриваемого понятия, выходящего за строгие рамки юридической конструкции.

О. В. Власова отмечает существующую взаимосвязь между категориями «равенство» и «достоинство»: «Человеческое достоинство получает правовую защиту от любой дискриминации. Это значит, что принцип равенства и уважение достоинства личности находятся в неразрывном единстве. Из общего свойства людей как представителей человеческого рода — обладания ими достоинством, следует принцип равенства их прав, равной (одинаковой) значимости всегда и везде»¹¹.

Как демонстрирует современная международная правозащитная практика, отмечаемые исследователем принципы подвергаются деструкции.

Двойные стандарты, дискриминация, сегрегация, насилие — эти антагонизмы провозглашенных правозащитных стандартов стали обычной практикой в рамках используемой по умолчанию политики игнорирования некоторыми правозащитными структурами зарубежных государств. Более того, соотечественники, проживающие за рубежом, были подвергнуты беспрецедентной русофобии, дискриминации, а в некоторых случаях и принудительной «украинизации» с запретом говорить на родном русском языке.

Радикальный накал крайних форм русофобии западных и украинских политических лидеров достиг таких размеров, что, как и гитлеровские нацисты более 80 лет назад, современные последователи неонацистской идеологии решили, что имеют право решать, кому жить, а кому умереть, подвергая геноциду мирное население Донбасса, устраивая террористические атаки против мирных граждан России, политический диктат и реализуя двойные стандарты.

Особенно грустно осознавать, что погрязшие сегодня недружественными западными странами гуманистические ценности, заложенные во Всеобщей декларации прав человека, в недалеком историческом прошлом были отражением гуманистических идеалов формирующихся прогрессивных политических режимов.

Озвученные более 200 лет назад М. Робеспьером принципы правового государства «свобода, равенство и братство» стали девизом Великой Французской

⁹ Wellman C. The Moral Dimensions of Human Rights. New York : Oxford University Press, 2010.

¹⁰ Harrelson W. The Ten Commandments & Human Rights. June 1, 1997.

¹¹ Власова О. В. Справедливость, равенство и достоинство личности в праве // Вестник Югорского государственного университета. 2008. Вып. 7 (8). С. 23.

революции 1848 г., а принцип равенства был впервые включен в перечень абсолютных гуманитарных и правовых ценностей еще ранее — в Декларации независимости США 1776 г.

Очевидно, что тотальное нарушение основных гуманитарно-правовых императивов стало возможным тогда, когда современные западные политические кукловоды стали подвергать тотальной деструкции и обесцениванию один из краеугольных принципов человеческого бытия и мирного сосуществования — принцип справедливости. Включенный во все правоустанавливающие международные документы и правозащитные конструкции принцип справедливости характеризуется многогранностью, рассматривается с философских, правовых, этических позиций учеными и мыслителями с древности и по настоящее время.

Справедливость — междисциплинарное понятие. И, как обоснованно отмечал В. Г. Пичугин, «обращение к справедливости актуализируется каждый раз, когда что-то происходит вопреки закону, правилу, квалифицируется или воспринимается как несправедливость, которая обладает силой, властью, свободой»¹².

Дефиниция «справедливость» глубоко исследовалась древними философами. В одном из наиболее известных трудов Платона «Государство» отражен диалог выдающегося философа Сократа и государственного деятеля Фрасимаха. Устами своих героев Платон подчеркивал: «Справедливый человек — счастлив, несправедливый — жалок»¹³.

Этот постулат, как никогда, актуален сегодня, когда, решая своекорыстные интересы, западные страны во главе с США решили ослабить серьезного политического оппонента на геополитической арене — Россию, не пожелавшую предавать в угоду чуждым политическим приоритетам свои государственные интересы и традиционные духовно-нравственные ценности. При этом недружественные государства пытаются получить политические, экономические преимущества и другие выгоды путем ведения несправедливой политики двойных стандартов по надуманному «праву сильнейшего», низвергая международные стандарты прав человека и навязывая народам свое извращенное понимание справедливости, игнорируя правозащитную повестку или, в зависимости от сиюминутных политических выгод, продвигая ее для продавливания своей антигуманной позиции.

В связи с происходящими с 2014 г. трагическими событиями, когда бомбежкам, убийствам подвергаются мирные жители, женщины и дети Донбасса, а затем и жители приграничных с Украиной регионов (Белгорода, Курской, Брянской, Ростовской областей), когда совершение общеуголовных преступлений — диверсий, терактов, грабежей и разбоев в отношении русскоязычного населения стало нормой украинского «права», становится очевидным, что большим западным сообществом не только нарушены конвенциональные правовые императивы, базовые основы прав человека, но налицо и общечеловеческая деградация западных интересантов, злостное нарушение ими основополагающих принципов гуманизма и справедливости.

¹² Пичугин В. Г. Справедливость как социальный конструкт в правосудии // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А. С. 30.

¹³ Платон. Государство. М.: АСТ, 2021.

А ведь идеями гуманизма и справедливости, лежащими в основе современных международно-правовых и национальных документов, были пронизаны труды ведущих философов, политиков и государственных деятелей, начиная с древности.

К справедливости Платон призывал государственных деятелей, считая, что их деятельность будет успешной, если они «самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая ее, устроят они свое государство»¹⁴.

Эта мысль продолжает оставаться актуальной и сегодня. Как верно отметил В. Д. Зорькин, «от того, какая идея справедливости будет (и будет ли!) взята человечеством в качестве главного мировоззренческого ориентира на обозримую историческую перспективу, зависит его способность противостоять вызовам современной эпохи»¹⁵.

Категория «справедливость» традиционно связывается исследователями с понятием «право», поскольку эти слова в русском языке имеют общий этимологический корень, в то же время подчеркивается: «Справедливость — не сугубо юридическая категория, а социальный и этический критерий права»¹⁶.

Обращаясь к диалогам главных героев платоновского «Государства», В. Г. Пичугин отмечал, что «желая справедливости, люди предполагают наличие несправедливости, которую необходимо преодолеть — когда договоренностью и выработкой правил, когда войной»¹⁷.

Именно такая глобальная несправедливость к русскоязычному населению Донбасса, здоровым силам братского украинского народа, не пожелавшего преклоняться и трансформировать свои исконно русские традиционные духовно-нравственные ценности в неонацистско заряженные «самостийные» и заокеанские интересы, нежелание западных политических и правозащитных институтов признать это суверенное право и следовать общественному договору, изложенным в международно-правовых конвенциях принципам гуманизма и справедливости, правилам мирного сосуществования привели к глобальной гуманитарной катастрофе — военному конфликту между братскими народами.

Как показывают современные драматические события, происходящие по вине украинских и западных политиков, игнорирование и обесценивание базовых ценностных понятий совести, достоинства, пренебрежение принципами равенства, гуманизма, справедливости, искажение их изначального человекообразующего смысла, неизбежно ведет к тотальному нарушению конвенциональных принципов, норм международного и национального права, в основу которых они заложены, что в конечном итоге предопределяет гуманитарную катастрофу и историческое поражение политических субъектов, пренебрегающих этими базовыми ценностями.

Следование незыблемым духовным, моральным, этическим императивам, «нравственным законам внутри нас», выступающим надежным фундаментом

¹⁴ Платон. Государство // Соч. : в 4 т. Т. 3. С. 326.

¹⁵ Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5; *Его же*. Десять лекций о праве. М. : Норма, 2021. С. 28.

¹⁶ Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 5. С. 54.

¹⁷ Пичугин В. Г. Указ. соч. С. 30.

мировой правозащитной конструкции — это единственный путь духовного, личностного и профессионального роста человека, гражданина, политика, процветания государства и цивилизационного прогресса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М. : Республика, 1993. — 383 с.
2. Власова О. В. Справедливость, равенство и достоинство личности в праве // Вестник Югорского государственного университета. — 2008. — Вып. 7 (8). — С. 22—24.
3. Зорькин В. Д. Десять лекций о праве. — М. : Норма, 2021. — 400 с.
4. Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. — 2019. — № 1. — С. 5—14.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности. — М. : Республика, 1993. — 431 с.
6. Кант И. Критика практического разума. — М. : Эксмо, 2006. — 288 с.
7. Пичугин В. Г. Справедливость как социальный конструкт в правосудии // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12. — № 1А. — С. 29—36.
8. Платон. Государство. — М. : АСТ, 2021. — 320 с.
9. Цыбулевская О. И., Милушева Т. В. Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — Т. 17. — № 5. — С. 54—58.
10. Griffin J. On Human rights. — New York : Oxford University Press, 2008.
11. Harrelson W. The Ten Commandments & Human Rights. — June 1, 1997. — 195 p.
12. Sigurdsson L., Andersen K. M. (2022). Human rights education and the conscience of mankind: developing didactics of perplexity [Образование в области прав человека и совесть человечества: развивающаяся дидактика недоумения] // Human Rights Education Review. — 2022. — 5 (1). — 70—89. — URL: <https://doi.org/10.7577/hrer.4549>.
13. Wellman C. The Moral Dimensions of Human Rights. — New York : Oxford University Press, 2010. — 248 p.